

К вопросу о причинах разгрома Западного фронта в начальный период Великой Отечественной войны

А. Ю. Комарков

Для цитирования: Комарков А. Ю. К вопросу о причинах разгрома Западного фронта в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 2. С. 409–432. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.205>

Предмет исследования — причины и обстоятельства катастрофы советского Западного фронта, разгромленного немецкими войсками на территории Белоруссии в первые дни Великой Отечественной войны. Сегодня хорошо известным является следующий факт: внезапное начало в июне 1941 г. одной из самых тяжелых в истории человечества войн обернулось для нашей страны сокрушительным поражением. Особенно неблагоприятно развивались события на важнейшем западном стратегическом направлении, где противник сумел уничтожить главные силы первого стратегического эшелона Красной армии, действовавшие под руководством штаба Западного фронта. Тем самым германский вермахт не только получил возможность захватить Белоруссию, но и вырваться на оперативный простор в ходе своего наступления на столицу СССР Москву. Не приходится удивляться, что указанные события по-прежнему привлекают к себе внимание как российских, так и зарубежных историков. К сожалению, некоторые из них, стремясь определить предпосылки разыгравшейся 22 июня 1941 г. трагедии, позволяют себе выдвигание весьма неоднозначных версий. К числу таковых относится, например, суждение о несоответствии реалиям Второй мировой войны советского военного планирования и подготовки вооруженных сил к отражению внешней агрессии. Наглядным примером здесь может служить публикация в журнале «Российская история» за 2015 г. профессора из Гродно И. А. Басюка «“Руководить войсками на поле боя, отрешившись от глупой и вредной линейной тактики”: основная причина военной катастрофы 1941 г. в Белоруссии». По мнению ее автора, советское командование оказалось не в состоянии извлечь урок из опыта маневренной войны в Европе и продолжило демонстрировать свою приверженность консервативной линейной тактике, пренебрегая формированием ударных группировок. Результатом стала разработка противоречивших обстановке оперативных планов прикрытия границ СССР с равномерно размещенными вдоль фронта войсками, не имевшими средств для противодействия наступлению превосходящих сил противника на главных направлениях. Но так ли это?

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западный фронт, 1941 год, Белоруссия, Красная армия, группа армий *Центр*, Народный комиссариат обороны, Генеральный штаб Красной армии, военное планирование, приграничное сражение.

Александр Юрьевич Комарков — канд. ист. наук, ст. преп., Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 14; aleksandr.komarkov@pharminnotech.com

Aleksandr Yu. Komarkov — PhD in History, Assistant Professor, St. Petersburg State Chemical Pharmaceutical University, 14, ul. Professora Popova, St. Petersburg, 190000, Russian Federation; aleksandr.komarkov@pharminnotech.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

Concerning the Reasons for the Defeat of the Western Front during the Initial Stage of the Great Patriotic War

A. Yu. Komarkov

For citation: Komarkov A. Yu. Concerning the Reasons for the Defeat of the Western Front during the Initial Stage of the Great Patriotic War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, iss. 2, pp. 408–432. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.205> (In Russian)

The paper looks into the causes of the disaster of the Soviet Western front defeated by Germans in the first days of the Great Patriotic war. It is a well-known fact that the beginning of the war in June 1941 brought about a shattering defeat of Russia. The situation was most adverse in the Western direction where the enemy destroyed the main forces of the first echelon of the Red army. Thereby, Wehrmacht not only received an opportunity to capture Belarus but also to break out toward Moscow. It is not surprising that these events continue to attract the attention of both Russian and foreign historians. Unfortunately, some of them trying to determine the prerequisites for the tragedy of June 22 present ambiguous versions. Among them, there is a statement about the discrepancy between the realities of war and the preparedness and military defense planning of the Soviet army. An illustrative example is the article by I. A. Basyuk, Professor from Grodno, “Leading troops on the battlefield abandoning stupid and harmful linear tactics’: the main reason for the military disaster of 1941 in Belarus” published in the magazine “Russian history” in 2015. According to him, the Soviet command was unable to learn from the experience of war in Europe and continued to demonstrate its commitment to linear tactics neglecting strike groups. It led to the development of plans to cover the borders of the USSR with evenly distributed troops along the front with no means to counter the offensive of superior enemy forces. But was it really so?

Keywords: Great Patriotic War, Western front, 1941, Belorussia, Red Army, Army Group Centre, People’s Commissariat of Defense, Red Army General Staff, military defense planning, the Border battles.

Шок первых дней разразившейся летом 1941 г. войны Советского Союза с гитлеровской Германией по-прежнему остается в числе самых дискуссионных проблем новейшей истории. Даже спустя без малого восемь десятилетий этот феномен не теряет актуальности в глазах отечественных и зарубежных исследователей. Ведь начавшиеся 22 июня 1941 г. столкновения на границе повлекли за собой цепь катастрофических последствий — Великую Отечественную войну, которая принесла с собой потрясения и несчастья всему советскому народу. Развернувшиеся на территории СССР в 1941–1945 гг. в результате вторжения боевые действия погубили 26,6 млн жизней, нанесли гигантский экономический ущерб, лишили крова миллионы семей и стали причиной демографических проблем¹.

Уже в ноябре 1941 г. СССР и его Красная армия стояли на пороге краха. Казавшийся непобедимым германский вермахт с наступавшими в авангарде танковыми группами и эффективной поддержкой авиации успел прорваться к окрестностям Ленинграда, Москвы и Ростова менее чем за 6 месяцев². Причем только за первые три недели войны немецкие войска захватили Латвию, Литву, Белоруссию, значи-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т.12: Итоги и уроки войны. М., 2015. С. 109.

² Glantz D. M. Barbarossa. Hitler’s Invasion of Russia 1941. Stroud, Charleston, 2001. P. 9.

тельные области Украины и Молдавии. На северо-западном и юго-западном направлениях противник вторгся на советскую территорию до 500 км, на западном — до 600 км. Средний темп его наступления составлял от 15 до 30 км в сутки³.

Эти факты свидетельствуют, что Вооруженные силы СССР показали себя неспособными сдержать натиск врага в ходе развернувшегося Приграничного сражения (22 июня — 9 июля). Вместе с тем соотношение сил на театре военных действий (ТВД) утром 22 июня не предвещало такого исхода. Изготовившемуся для наступления вермахту (128 расчетных дивизий, 3,56 млн солдат, 37 тыс. орудий и минометов, 3865 танков, 3909 самолетов) и собирающимся на границе войскам Финляндии, Венгрии и Румынии (37 дивизий, 745 тыс. солдат, 5,5 тыс. орудий, 306 танков и 886 самолетов) руководство страны могло противопоставить части Ленинградского (ЛВО), Прибалтийского особого (ПриБОВО), Западного особого (ЗапОВО), Киевского особого (КОВО) и Одесского (ОдВО) военных округов. В них насчитывалось 190 дивизий и 3,29 млн бойцов (с учетом ВМФ и НКВД), имевших на вооружении 59,8 тыс. орудий и минометов, 15 687 танков и 10 743 самолета. Таким образом, противник превосходил Красную армию лишь по численности личного состава, серьезно уступая в оснащенности. Вот почему оккупация врагом гигантской территории к 10 июля при несопоставимых потерях КА и вермахта (815,7 тыс. vs. 79 тыс. человек, 21 500 vs. 1061 орудий, 11 783 vs. 350 танков и т. п.) кажется воистину невероятной!⁴

Крайне напряженное положение сразу же сложилось в Белоруссии — на важнейшем западном стратегическом направлении. Только по итогам первых девяти дней боев противнику удалось прорваться на глубину 350–400 км и достичь рубежа р. Березина. В то же время войска советского Западного фронта (бывшего ЗапОВО), понеся большие потери, оказались в окружении к западу от Минска: в районе Гродно — Гайновка — старая граница⁵. Из котла удалось вырваться лишь частям отдельных дивизий, нуждавшимся в переформировании⁶. Следствием катастрофы стала беспрецедентно высокая убыль личного состава армий Западного фронта (ЗФ). Так, если Северо-Западный фронт (СЗФ) не досчитался 87,2 тыс. солдат, а войска Юго-Западного фронта (ЮЗФ) были вынуждены исключить из списков еще 241,6 тыс. бойцов по итогам Приграничного сражения, то из числа участвовавших в Белорусской операции военнослужащих было потеряно 417,7 тыс⁷. Самое страшное здесь заключалось в том, что громившая ЗФ немецко-фашистская группа армий «Центр» (ГА «Центр») не позволяла создать фронт обороны по Днепру и Западной Двине своим броском на восток⁸. Как писал потом маршал Г. К. Жуков: «На Западном фронте — витебское, оршанское, могилевское и бобруй-

³ 1941 год — уроки и выводы. М., 1992. С. 132.

⁴ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2000. С. 476–478, 512. — Союзники Германии указаны вместе с хорватами (1600 человек и 56 самолетов).

⁵ Речь идет о границе между Польшей и БССР на сентябрь 1939 г.

⁶ Журнал боевых действий Западного фронта (далее ЖБД ЗФ) // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 67–68. URL: <http://www.podvignaroda.ru> (дата обращения: 07. 11.2019).

⁷ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 162–164. — Потери ЮЗФ приведены с учетом 18-й армии.

⁸ Типпельскирх К. История Второй мировой войны 1939–1945. М., 2001. С. 246.

ское направления — развернувшиеся в первых числах июля сражения проходили в условиях подавляющего превосходства противника. Наши войска, утомленные непрерывными боями, отходили на восток...»⁹ В этом контексте предание суду и последующий расстрел командующего 3Ф Д. Г. Павлова и начальника его штаба В. Е. Климовских в столь критической обстановке могут казаться если не оправданными, то, во всяком случае, объяснимыми¹⁰.

В послевоенное время «Белорусская катастрофа» 1941 г. стала объектом внимания историков, пытавшихся дать ответы на вопрос: как такое могло произойти? Причем споры разгорелись после распада СССР в результате введения в оборот рассекреченных архивных документов. Это позволило уточнить данные о развертывании вермахта и Красной армии на центральном участке фронта, где 22 июня 1941 г. против 44 дивизий ЗапОВО (678 тыс. человек, 10 296 орудий и минометов, 2189 исправных танков и 1539 боеготовых самолетов) действовало 39 аналогичных соединений ГА «Центр» (первое время без 3-й танковой группы) — 635 тыс. солдат, 12,5 тыс. орудий, 810 танков и 1677 самолетов¹¹. Получается, что силы сторон примерно соответствовали друг другу. Тем не менее разгром состоялся. Вот почему даже в XXI в. обсуждаются причины случившегося в начале войны. К примеру, в 2015 г. на страницах журнала «Российская история» увидела свет статья белорусского исследователя доктора исторических наук И. А. Басюка, полагавшего, что во всем виновата линейная тактика.

Вкратце концепцию автора можно изложить следующим образом:

1. Устаревшая линейная тактика (равномерное расположение войск, построение их в 2–3 линии) не могла противодействовать тактике маневра, требовавшей подвижности и дававшей возможность осуществлять «проникновение в глубину построения противника, нанесение ударов во фланги и тыл в целях его разгрома в кратчайшие сроки».

2. Несмотря на успехи вермахта, использовавшего в 1939–1940 гг. приемы маневренной войны, советское командование не собиралось учитывать особенности войны на европейском ТВД и не смогло отказаться от схем и догм линейной тактики, уже не отвечавшей времени.

3. Приверженность военного руководства СССР «глупой и вредной линейной тактике» повлекла за собой просчеты, важнейшим из которых стала попытка держать всю 400-километровую линию границы в полосе ЗапОВО равномерно распределенными по фронту силами.

4. Такое расположение частей 3Ф привело к тому, что в первый же день на правом фланге против 600 немецких танков не оказалось советских, а на левом фланге бывшая в состоянии неготовности 22-я танковая дивизия Красной армии имела против себя 800 танков противника. В результате случился прорыв фронта благодаря превосходству ГА «Центр» на важнейших направлениях. И уже на шестой

⁹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 290.

¹⁰ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2–2). М., 1997. С. 37–38.

¹¹ С 3-й танковой группой ГА «Центр» насчитывала 50 дивизий. См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 1: Основные события войны. М., 2015. С. 228, 233; «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы / сост. В. И. Дашичев. М., 1967. С. 722–723.

день войны передовые части танковых групп соединились под Минском, запечатав в котле три советские армии¹².

Источник всех бед И. А. Басюк усматривает в неверных решениях наркома обороны С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Г. К. Жукова, нашедших отражение в подготовленном окружным командованием плане прикрытия границы с польским генерал-губернаторством. Этот документ разрабатывался в штабе ЗапОВО в мае — июне 1941 г. на основании директивы наркома и начальника Генштаба № 503859/сс/ов, определявшей задачи подчиненных командующему ЗФ Д. Г. Павлову сил в условиях введения в действие планов прикрытия западных приграничных военных округов для сопротивления вражескому нападению. Относительно ее содержания И. А. Басюк замечает, что формулировкой «не допустить вторжения на территорию округа» нарком обороны и Генштаб предписывали вести линейную оборону границ Белорусской ССР. И вместо создания эквивалентных немецким советских группировок требовали разделить всю полосу прикрытия на четыре района, закрепленные за имевшимися в ЗапОВО 3, 4, 10-й и сформированной 13-й армиями. Таким образом, предполагалось равномерное распределение окружных частей (одна армия — один район), что находилось в противоречии с проектом Полевого устава РККА 1939 г. (ПУ-39), гласившего: «Быть всюду одинаково сильным нельзя. Победа достигается решительным превосходством на главном направлении»¹³.

Вместе с тем подобная трактовка разыгравшейся в 1941 г. драмы ставит на повестку дня новые вопросы. Например: почему неадекватным военным планированием руководство Красной армии нарушало требования уставов и обрекало войска на поражение? Сам автор статьи не комментирует разрыв между положениями директивы и ПУ-39, списав все на игнорирование принципов маневренной войны. Причем адресованные наркому упреки И. А. Басюк стремится обосновать решением С. К. Тимошенко отказаться «в этом году» от проведения «больших маневров... (которыми в прошлые годы увлекались)» и добиться «настоящей подготовки роты, батальона и полка», принятым по итогам учений сентября 1940 г. Правда, он считает нужным сообщить о том, что предусматривавший массирование сил ПУ-39 подлежал утверждению Главным военным советом Красной армии 25 июня 1941 г.¹⁴ Председательствовать на нем должен был сам нарком обороны СССР¹⁵. В таком свете тезис И. А. Басюка о непонимании наркомом изложенных в ПУ-39 основ выглядит совсем уж странно.

Между тем все оказывается на своих местах при обращении к историческим источникам. За прошедшее с 1991 г. время в условиях полемики о «превентивном» нападении Германии на Советский Союз были опубликованы многие секретные архивные данные. Среди них — документы советского военного планирования

¹² Басюк И. А. «Руководить войсками на поле боя, отрешившись от глупой и вредной линейной тактики»: основная причина военной катастрофы 1941 г. в Белоруссии // *Российская история*. 2015. № 1. С. 19–28.

¹³ Там же. С. 24–25.

¹⁴ Там же. С. 21, 22; Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. — 1941 г.). Документы и материалы / сост. В. И. Адамушко и др. Минск, 2007. С. 198.

¹⁵ В 1938–1941 гг. Главный военный совет всегда заседал под председательством наркома. Сначала это был К. Е. Ворошилов, затем С. К. Тимошенко. См.: Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М., 2004. С. 13–17, 21–323.

1940–1941 гг.: соображения и справки Генштаба по основам стратегического развертывания; директивы наркома обороны в адрес округов (о разработке планов прикрытия и оперативного развертывания); рабочая документация штабных структур военных округов (планы прикрытия, записки) и т. п.

Содержание перечисленных материалов было подвергнуто автором настоящей статьи вдумчивому анализу. И полученные им результаты ставят под сомнение гипотезу И. А. Басюка, объясняющую разгром на западном направлении несоответствием взглядов и действий военно-политического руководства СССР реалиям Второй мировой войны.

Следует начать с того, что И. А. Басюк подошел к рассмотрению планов Красной армии с оборонительных позиций, ссылаясь на задачи ЗапОВО в рамках операции прикрытия из директивы наркома обороны № 503859/сс/ов. Действительно, поступивший из Москвы документ приказывал его соединениям «упорной обороной укреплений по линии госграницы прикрыть от мобилизации, сосредоточение и развертывание войск округа», подготовив «тыловые рубежи на всю глубину обороны до р. Березина». В то же время оборонявшимся войскам, армейским и окружным резервам предписывалось находиться в готовности к нанесению ударов «при благоприятных условиях» согласно указаниям Главного командования и с его особого разрешения на переход границы¹⁶. Таким образом, эта и другие аналогичные директивы, направленные в ЛВО, ПриБОВО, КОВО и ОдВО весной 1941 г., ставили округам схожие оборонительные задачи¹⁷. Их детализация имела место при разработке нижестоящими штабами соответствующих указаниям наркома обороны и Генштаба планов прикрытия силами отвечавших за участки приграничной полосы частей окружного и армейского подчинения¹⁸.

Однако, сославшись на документы с оборонительными задачами в зоне ответственности ЗапОВО, И. А. Басюк забывает о других материалах военного планирования кануна столкновения с нацизмом. Вместе с тем составлявшиеся в Генштабе на случай войны планы всегда носили *наступательный характер*. Этот тезис подтверждается записками наркома обороны и Генштаба с изложением основ стратегического развертывания Красной армии, представлявшими наступление основным способом ведения боевых действий в условиях конфликта с Германией. Рождавшиеся в недрах Оперативного управления Генштаба, такие документы направлялись на рассмотрение правительству страны (И. В. Сталину и В. М. Молотову) в течение последнего мирного года (август — сентябрь 1940 г., весна 1941 г.). Причем все они различались лишь характером сосредоточения войск на ТВД в зависимости от направления главного удара («северный» или «южный» вариант) и количеством вы-

¹⁶ 1941 год: в 2 кн. / сост. Л. Е. Решин и др.; под ред. В. П. Наумова. Кн. 2. М., 1998. С. 227, 228, 230, 231.

¹⁷ Там же. С. 233, 234, 236, 237, 239, 240, 242, 243; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 5–7, 8; № 6. С. 2, 3–4. — За неимением у автора текста директивы в адрес ЛВО задачи войск приводятся по изготовленной на ее базе Записке по прикрытию государственной границы на территории Ленинградского военного округа.

¹⁸ Итогом работы штабов ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО и ОдВО стали проекты планов прикрытия территории округов на период мобилизации, сосредоточения и развертывания. См.: Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996 № 2. С. 9–15; № 3. С. 7–17; № 4. С. 3–17; № 5. С. 3–15; № 6. С. 3–7. — Такие же планы для участков границы надлежало разработать штабам выделяемых в прикрытия армий военных округов. См.: 1941 год. Кн. 2. С. 201–209.

деляемых для операции дивизий. В остальном записки предполагали реализацию Вооруженными силами СССР наступательной стратегии почти с самого начала приграничного сражения.

Так, в августе 1940 г., когда Генштаб возглавлял Б. М. Шапошников, считалось возможным атакой развернутых к северу от Полесья главных сил Красной армии (СЗФ и ЗФ) нанести поражение немецким войскам на территории Пруссии и «овладеть последней». Параллельно во взаимодействии с левофланговой армией ЗФ предусматривался вспомогательный удар ЮЗФ на Люблинском направлении с целью разгрома Ивангородско-Люблинской группировки противника, выхода и закрепления на среднем течении р. Висла¹⁹. Перечисленные задачи фронтов на основе «северного» варианта не претерпели никаких изменений при новом начальнике Генштаба К. А. Мерецкове. В то же время его соображения (сентябрь 1940 г.) ставили вопрос о возможности сосредоточения основной массы дивизий в подчинении ЮЗФ вследствие осознания риска затяжных боев за обладание Пруссией, делавших неизбежным вступление в войну на стороне Германии Балканских государств. В результате по «южному» варианту роли фронтов менялись: при содействии 4-й армии ЗФ силы ЮЗФ громили Люблин-Сандомирскую группировку и стремились развить успех выходом на рубеж р. Пилица — верхнее течение р. Одер, в то время как соседи (СЗФ и ЗФ) наносили удары для того, чтобы сковать восточно-пруссские силы противника²⁰.

Вместе с тем, демонстрируя понимание необходимости планирования в рамках двух вариантов, преемник Б. М. Шапошникова заявил о намерении считать приоритетным именно второй проект ради казавшегося перспективным развертывания Красной армии к югу от Бреста. Данная идея стала руководством к действию в октябре 1940 г., когда во время доклада правительству нарком обороны и Генштаб пришли к выводу о формировании главной группировки в полосе наступления ЮЗФ в качестве основы для действий на Западе. Такой подход позволял отрезать Германию от Балкан, лишить ее экономических баз и воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне. Правда, и разработка первоначальных соображений в интересах разгрома немцев на Прусском ТВД сохраняла по-прежнему свою актуальность и не подлежала окончательному исключению из рассмотрения при составлении планов военно-политическим руководством СССР²¹.

Однако начавшийся в Генеральном штабе последней предвоенной зимой очередной раунд кадровых перестановок совпал с финальным разрешением сомнений по вопросу развертывания. В январе 1941 г. начальником Генштаба был назначен Г. К. Жуков²², и при нем все планирование войны стало развиваться целиком на базе «южного» варианта. Возможно, этому способствовал неоднозначный итог состоявшейся уже в первые дни нового года оперативно-стратегической игры, в ходе которой вскрылись многочисленные и все возрастающие риски войсковых сил, условно названных «восточными», по мере их продвижения вглубь территории

¹⁹ 1941 год. Кн. 1. С. 185–187.

²⁰ Там же. С. 241–243, 244–247.

²¹ См.: Там же. С. 241, 288, 289.

²² 1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны: в 2 т. / [сост.: Ю. А. Никифоров и др.]. Т. 1. СПб., 2011. С. 194.

Пруссии²³. В то же время смена настроений в Генштабе, скорее всего, произошла не без влияния его начальника, имевшего опыт командования войсками будущего ЮЗФ в Киевском ОВО²⁴. Во всяком случае, оформление заявки на решительное наступление вместе с бескомпромиссным отказом от вспомогательного удара успело завершиться в КОВО еще в 1940 г. и в присутствии Г. К. Жукова. Подтверждением этому может служить появившаяся не позже декабря стараниями начальника его штаба М. А. Пуркаева записка по плану развертывания, считавшая ближайшей стратегической задачей ЮЗФ разгром во взаимодействии с 4-й армией ЗФ вооруженных сил Германии в «районах Люблин, Томашув, Кельце, Радом, Жешув, Ясло, Краков и выход на 30-й день операции на фронт р. Пилица, Петроков, Оппельн, Нейштадт» с отсечением рейха от его южных союзников²⁵. Три месяца спустя с участием Г. К. Жукова последовало продолжение на уровне всей КА, когда датируемый мартом 1941 г. уточненный план стратегического развертывания аналогично стал предполагать исключительно «южный» сценарий: нанесение поражения Люблин — Радом — Сандомирской и Краковской группировкам немецких войск взаимодействующими с левым крылом ЗФ главными силами ЮЗФ с последующим форсированием ими Вислы, захватом Кракова и Варшавы и выходом на фронт Варшава — Лодзь — Крейцбург — Оппельн и сковывание противника на внешних флангах (Мемель — Остроленка, граница с Румынией и Венгрией) прочной обороной²⁶.

Наконец, последние соображения наркома и Генштаба (май 1941 г.) никак уже не нарушают «традицию» развертывания на юго-западном направлении; потому что, стремясь уничтожить ожидавшиеся южнее линии Брест — Демблин главные силы противника, С. К. Тимошенко и Г. К. Жуков вновь предложили нанести удар армиями ЮЗФ в направлении Кракова, Катовице, поддержав их при разгроме Люблинской группировки наступающим на Седлец и Демблин с целью взятия Варшавы левым крылом ЗФ. В то же время на всем протяжении восточно-пруссских границ советским командованием предусматривалась лишь активная оборона²⁷.

Не менее спорным выглядит тезис И. А. Басюка об игнорировании необходимости формирования ударных группировок, созданием которых достигается масширование сил на решающих направлениях²⁸. Вместе с тем нашедший отражение в планах проект развертывания ЗФ на основе любого из вариантов свидетельствует об обратном. Имеющиеся в нем группировки можно обнаружить анализом распределения дивизий — стрелковых (сд), танковых (тд), моторизованных (мд), кавалерийских (кд) — и танковых бригад (тбр)²⁹ между армиями фронта, воспользовавшись записками с изложением «соображений» и составленной 13 июня

²³ См.: *Бобылев П. Н.* Репетиция катастрофы // Военно-исторический журнал. 1993. № 7. С. 14–21.

²⁴ Г. К. Жуков возглавлял КОВО с 7 июня 1940 г. по 14 января 1941 г. См.: Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940–1941 гг.: Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. М., 2005. С. 94.

²⁵ 1941 год. Кн. 1. С. 484, 492.

²⁶ 1941: документы и материалы... Т. 1. С. 280, 286.

²⁷ *Горьков Ю. А.* Готовил ли Сталин упреждающий удар против Гитлера в 1941 году // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 40–41.

²⁸ Военный энциклопедический словарь / под ред. С. Ф. Ахромеева. М., 1986. С. 216.

²⁹ Весной 1941 г. все танковые бригады были обращены в ЗапОВО на формирование 5 механизированных корпусов (мк) и потому учтены в документах только за 1940 г. См.: Директива наркома обороны от 20.02.1941 г. командующему войсками ЗапОВО о проведении организационных меро-

1941 г. справкой Генштаба «О развертывании на Западе». Это объясняется просто: отсутствие группировок делало невозможным масштабное наступление. Данное утверждение отвечает положениям ПУ-39, провозгласившим применение подавляющей части всех сил и средств «на направлении главного удара». Также нужно учитывать и то обстоятельство, что уставная ширина боевых порядков заметно различалась для одной дивизии (2,5–3,5 км в наступлении и 8–12 км в обороне)³⁰. Тем самым раскрываются потребность массирования соединений и возможность прореживания их строя в зависимости от характера действий. Вот почему планирование войны в СССР варьировало количественные показатели, исходя из вариантов развертывания и ставившихся войскам задач, применяя описанный подход к распределению дивизий не только по фронтам, но и входившим в их состав армиям. В полной мере эта черта проявила себя в отношении армейских объединений северного фланга всех сосредотачивающихся на границе отечественных вооруженных сил.

В соответствии с воззрениями наркома обороны и Генштаба 1940 г. действующие к северу от Полесья СЗФ и ЗФ должны были иметь шесть армий в первом эшелоне без учета фронтовых резервов. На литовско-прусской границе в зоне ответственности СЗФ имели приказ на сосредоточение 8-я (фронт Поланген — Юрбург) и 11-я армии (Юрбург — Друсkenики). По периметру «Белостокской дуги» шли фронты армий ЗФ: 3-й (Гродно — Щучин), 10-й (Щучин — Чижов / Остров), 13-й (Чижов / Остров — Высоко-Литовск / Дрогичин) и 4-й армий (Высоко-Литовск / Дрогичин — Брест-Литовск — Пицца)³¹. С учетом расположения населенных пунктов можно прийти к выводу о намерении С. К. Тимошенко воевать на прусском театре силами армейской группировки, состоявшей из первого эшелона СЗФ и правофланговых (3-й и 10-й) армий ЗФ, вместе с использованием войск 13-й и 4-й армий в качестве соединений «левого крыла». В то же время число подчинявшихся армии дивизий зависело от целей, размаха операции и ожидаемого соотношения сил³².

Так, в случае развертывания Красной армии на основе «северного» варианта при подготовке вторжения на территорию Пруссии выделяемые для этого армии СЗФ (8-я и 11-я) и ЗФ (3-я и 10-я) получали в свое распоряжение 54 дивизии (42 сд, 6 тд, 3 мд, 3 кд) и 4 бригады. Причем половина из них приходилась на размещенную внутри «Белостокского выступа» группировку 3-й (6 сд, 1 тбр) и 10-й (15 сд, 2 тд, 1 мд, 3 кд, 1 тбр) армий. Остававшиеся у ЗФ 20 стрелковых, 3 танковых, 1 моторизованная дивизии и 2–3 танковые бригады делились между фронтовым резервом (4 сд, 3 тд, 1 мд) и 2 левофланговыми армиями — 13-й (6 сд, 1 тбр) и 4-й (10 сд,

---

приятый // ЦАМО РФ. Ф. 117. Оп. 14793. Д. 2. Л. 1, 5–8. URL: http://mil.ru/files/files/camo/gallery_1.html (дата обращения: 11.02.2017).

³⁰ Полевой устав РККА (ПУ-39). М., 1939. Ст. 11, 98, 105. — Речь в контексте обороны ведется о стрелковых дивизиях, полках и батальонах, так как использованная редакция ПУ-39 была подготовлена еще до появления в Красной армии танковых и моторизованных дивизий, когда основным танковым соединением считалась бригада. Правда, дивизиями была представлена еще и кавалерия, которую, однако, предписывалось освободить от оборонительных задач «при первой же возможности». См.: Полевой устав РККА (ПУ-39). Ст. 36, 37, 38.

³¹ 1941 год. Кн. 1. С. 185–186, 242, 245–246.

³² Русский архив: Великая Отечественная. Накануне войны: материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. Т. 12 (1). М., 1993. С. 138.

2 тбр). Последняя наносила удар в направлении Ивангорода³³. Однако стоило К. А. Мерецкову выступить с предложением о развертывании к югу от Бреста и необходимости «сковать немцев» на прусском ТВД, как наряд сил первого эшелона СЗФ и правого крыла ЗФ сразу же просел до 34 дивизий (30 сд, 1 тд, 3 кд) и 4 танковых бригад³⁴. Причем состав 3-й (5 сд, 1 тбр) и 10-й (10 сд, 1 тд, 3 кд, 1 тбр) армий сократился почти в полтора раза. Из-за этого 10-я армия была вынуждена в той же мере растягивать боевые порядки дивизий. Но с указанной концентрацией вести наступление на большую глубину и одновременно соответствовать ПУ-39 при всем желании не получалось. Оставалась только «активная оборона». Вместе с тем сохраняющееся у Генштаба стремление усилить 4-ю армию по «южному» варианту за счет добавления 2 стрелковых, 2 танковых и 1 моторизованной дивизий лишний раз свидетельствует о понимании важности применения основной массы сил в интересах главного удара³⁵.

Продолжавшаяся штабная работа еще больше акцентировала внимание наркома и Генерального штаба на левом фланге будущего ЗФ. Если «соображения» 1940 г. и записка М. А. Пуркаева предусматривали удар на Ивангород (Демблин) — Радом с привлечением только 4-й армии, то документы весны 1941 г. — «мартовский» план, изданная на его основе директива в адрес ЗапОВО (апрель) и «майские соображения» — исходили из возможности наступления всего левого крыла сил, находящихся в распоряжении Д. Г. Павлова. В результате одновременно с прорывом к Седлецу, Люблину и Радому 4-й армии (фронт развертывания Дрогичин — Пища) на Варшаву устремлялись подразделения 13-й армии (Чижов — Дрогичин) с целью обеспечения главного удара с севера. Поэтому в марте — апреле 1941 г. левofланговые армии ЗФ наделялись 22 стрелковыми, 10 танковыми, 5 моторизованными, 2 кавалерийскими дивизиями и трехкратно превышали потенциал (13 сд) оборонявшихся соседей справа (3-я и 10-я армии, фронт р. Неман — Щучин — Кольно — Новгород — р. Буг / Чижов или р. Неман — Щучин — Остроленка)³⁶. Причем 13-й и 4-й армиям передавались формирующиеся в ЗапОВО механизированные соединения — мехкорпуса (10 тд, 5 мд), использование которых предполагалось в форме ввода в прорыв для развития успеха в оперативной глубине или для атаки с тыла изготовившегося к обороне врага во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта³⁷. В то же время план развертывания от 11 марта, а также составленная в его развитие директива наркома были рассчитаны на явно завышенный наряд сил в части стрелковых дивизий³⁸. Гораздо реалистичней смотрится справка Генштаба от 13 июня, отразившая намерение распределить уже имевшиеся в округе войска

³³ Подсчитано по: 1941 год. Кн. 1. С. 185–186, 244–246.

³⁴ Подсчитано по: Там же. С. 241–242.

³⁵ 1941 год. Кн. 1. С. 241–243.

³⁶ Там же. Кн. 1. С. 186, 242, 243, 246, 492; Кн. 2. С. 134–136; 1941: документы и материалы... Т. 1. С. 286, 288–290; Горьков Ю. А. Готовил ли Сталин упреждающий удар против Гитлера в 1941 году. С. 41, 43.

³⁷ 1941 год. Кн. 2. С. 135–136; 1941: документы и материалы... Т. 1. С. 289–290; Доклад о применении крупных мотомеханизированных войск в современной войне // ЦАМО РФ. Ф. 131. Оп. 12980. Д. 11. Л. 15. URL: http://www.mediafire.com/file/s00q638ae635oul/131_12980_11.djvu (дата обращения: 16.08.2016).

³⁸ 1941 год. Кн. 2. С. 135–137; 1941: документы и материалы... Т. 1. С. 288–290. — Вместо 38 стрелковых дивизий, даже 22 июня 1941 г. в округе было только 24, содержащихся в его составе как минимум с ноября 1940 г. Следовательно, ни о какой переброске дополнительных стрелковых

ко времени начала столкновения³⁹. Тем не менее даже с поправками концентрация соединений на южном фасе «Белостокской дуги» (Чижев — Дрогичин — Влодава / оз. Свитязское) выглядела внушительно (12 сд, 6 тд, 3 мд, 2 кд) и серьезно превосходила состав (10 сд, 2 тд, 1 мд) 3-й и 10-й армий (Капчиамистис / оз. Кавишки — Щучин — Новгород — Чижев) без учета резерва командующего фронтом⁴⁰.

Разумеется, анализ оперативного планирования 1940–1941 гг. будет неполным без рассмотрения данных, связанных с прикрытием границ на случай вражеской агрессии. Дело в том, чтокрытие развертывания вооруженных сил являлось задачей приграничных округов и осуществлялось в соответствии с «Планом обороны границы на 1941 г.», разработанным Генеральным штабом. В начале мая 1941 г. его положения были доведены директивами наркома до командующих военными округами с предписанием разработать детальные планы противовоздушной обороны и обороны границы в полосе приграничных западных военных округов⁴¹. Эти директивы ставили для всех округов единые задачи, формулировали схожие принципы их решения и различались лишь условиями местности — наличием или отсутствием приморских флангов и угрозы десантов⁴². Поэтому уместно сразу обратиться к документам, отразившим подход наркома обороны, Генштаба и управления ЗаОВО к прикрытию тянувшихся вдоль «Белостокского выступа» границ Белоруссии с Пруссией и оккупированной Польшей.

Согласно заложенной в основу окружного плана директиве С. К. Тимошенко и Г. К. Жукова, прикрытия намечалось реализовать посредством обороны укрепленных районов (укрепрайонов) и созданных в приграничье полевых укреплений. Попытки прорыва фронта противником подлежали парированию контратаками корпусных и армейских резервов. Формировались четыре района прикрытия границы: Гродненский (3-я армия, фронт Капчиамистис / оз. Кавишки — Щучин: 4 сд, 2 тд, 1 мд, 1 противотанковая артбригада (птабр), 1 гаубичный артполк (гап) резерва Главного командования, Гродненский укрепрайон, пограничники); Белостокский (10-я армия, Щучин — Новгород — Чижев: 4 сд, 2 кд, 2 тд, 1 мд, 2 гап резерва Главного командования, Осовецкий и Замбровский укрепрайоны, пограничники); Бельский (13-я армия, Чижев — Дрогичин: 2 сд, 2 тд, 1 мд, 1 пушечный артполк резерва Главного командования, пограничники); Брестский (4-я армия, Дрогичин — Влодава / оз. Свитязское: 4 сд, 2 тд, 1 мд, 2 гап резерва Главного командования,

---

дивизий в Белоруссию за оставшиеся 7–8 месяцев говорить не приходится. См.: Накануне: Западный особый военный округ... С. 264–270; ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 71–73.

³⁹ При сопоставлении директивы наркома обороны № 503859/сс/ов, справки от 13 июня 1941 г. и Журнала боевых действий ЗФ расхождения между плановым и реально имевшимся в округе количеством дивизий не обнаружено. См.: 1941 год. Кн. 2. С. 228–230; *Захаров М. В.* Накануне великих испытаний. М., 2015. С. 305, 307; ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 71–73.

⁴⁰ 1941 год. Кн. 2. С. 201, 203, 234; *Захаров М. В.* Накануне великих испытаний. С. 307; *Горьков Ю. А., Семин Ю. Н.* Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 6; № 3. С. 8, 13–14. — При определении фронтов развертывания армий ЗаОВО за основу берутся их районы прикрытия в силу отсутствия сведений о рубежах сосредоточения 3, 10, 13 и 4-й армий в известных сегодня документах мая — июня 1941 г. Другие материалы свидетельствуют о том, что фронт и район могут совпадать для одних и тех же армий, оставляя без изменений разграничения между ними на различных этапах операции. См.: 1941 год. Кн. 2. С. 135–138.

⁴¹ *Хорьков А. Г.* Грозовой июнь: Трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны. М., 1991. С. 87.

⁴² 1941 год. Кн. 2. С. 227–244; *Горьков Ю. А., Семин Ю. Н.* Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 5–8; № 6. С. 2, 3–4.

Брестский укрепрайон, пограничники). Прочие подчинявшиеся командующему ЗапОВО 10 стрелковых, 4 танковых, 2 моторизованные дивизии, 2 противотанковые артбригады и 1 воздушно-десантный корпус находились за пределами районов прикрытия, оставаясь в местах дислокации либо занимая рубежи в тылу с объявлением тревоги⁴³. Таким образом, на 470-километровом участке выгнутой в сторону неприятеля приграничной полосы развертывались 4 армии (14 сд, 8 тд, 4 мд, 2 кд). Полоса обороны 3-й армии достигала 120 км, 10-й (до прибытия управления 13-й армии) — 200 км и 4-й — 150 км. Между 10-й и 4-й армиями занимала позиции 13-я армия, формировавшаяся в глубине⁴⁴. Ее штаб перемещался в Бельск и брал в свои руки управление частями с третьего дня мобилизации. Всем дивизиям районов прикрытия ставились задачи исключительно на оборону⁴⁵.

В представленной Генеральному штабу записке округ изложил порядок сосредоточения сил прикрытия на ТВД, их подъема по тревоге и возможный алгоритм действий в случае прорыва сквозь армейские районы вражеских механизированных соединений. Так, в борьбе с проломившими фронт танками следовавший директиве Д. Г. Павлов собирался использовать авиацию и все механизированные корпуса, наносившие контрудары из глубины во взаимодействии с кавалерией, противотанковыми бригадами и стрелковыми дивизиями тылового эшелона армий (4 сд из 14) и резерва фронта (5 сд из 10)⁴⁶. Именно поэтому в первый эшелон армий прикрытия выделялись стрелковые (ск), а во второй — механизированные корпуса⁴⁷. Следовательно, заполнение укрепрайонов и позиций полевого доусиления в приграничной полосе становилось обязанностью исключительно пехотных подразделений (10 сд). Вот почему, услышав тревогу, размещенные на границе стрелковые дивизии немедленно занимали оборону у пограничных застав. Шесть из них (56-я и 27-я 3-й армии; 8-я и 13-я 10-й армии; 6-я и 75-я 4-й армии) выводились на рубежи в течение 9–10 часов; три другие (86-я 10-й армии; 113-я и 49-я 13-й армии) — в течение 12–16 часов. С некоторой задержкой (24–30 часов) подходили к границе составлявшая второй эшелон 3-й армии 85-я стрелковая дивизия и расквартированная в Брестской крепости 42-я стрелковая дивизия 4-й армии. Наконец, 2 оставшиеся стрелковые дивизии (24-я 3-й армии и 100-я 4-й армии) свозились в тыловые районы своих армий (Гродно, Черемха) из удаленных локаций с расчетом сосредоточения первых эшелонов максимум на третий (четвертый — пятый) день мобилизации⁴⁸.

⁴³ 1941 год. Кн. 2. С. 201, 203, 227–230, 234; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 6; № 3. С. 7–9, 14. — Далее учитываются только дивизии без пограничных частей и частей укрепрайонов, гаубичных и пушечных артполков, противотанковых артбригад и воздушно-десантного корпуса из-за отсутствия сведений о них в ряде документов.

⁴⁴ Семидетко В. А. Истоки поражения в Белоруссии. Западный особый военный округ к 22 июня 1941 г. // Военно-исторический журнал. 1989. № 4. С. 30.

⁴⁵ 1941 год. Кн. 2. С. 228–229.

⁴⁶ Там же. С. 227; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 8–11.

⁴⁷ Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны. М., 1962. С. 42–43.

⁴⁸ Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 8–9, 13–14; 1941 год. Кн. 2. С. 228, 229; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны (далее СБД ВОВ). Вып. 35. М., 1958. С. 9. — В планах прикрытия отсутствуют сведения о выводе по тревоге 2-й стрелковой дивизии 10-й армии. Вместе с тем другие источники сообщают

Таким образом, изучение планов прикрытия ЗапОВО и сравнение их с другими материалами военного планирования актуализируют моменты, игнорируя которые невозможно понять причины катастрофы. Во-первых, обращают на себя внимание взаимоисключающие задачи армий и фронтов. Оборонительный порядок действий сухопутных войск в прикрытии границы даже может казаться вырванным из наступательного контекста прочих документов. Это обстоятельство наводит на мысль о совершенно особом месте прикрытия в активной стратегии Красной армии. Следующая странность — слишком ограниченный наряд сил и необычайно широкие зоны расположенных у границы дивизий. Ведь ПУ-39 предписывал строить оборону на нормальном фронте (8–12 км для одной стрелковой дивизии) с допущением его растяжения (16–30 км) при условии занятия долговременных укрепрайонов⁴⁹. Вместе с тем приходившийся по плану прикрытия ЗапОВО на дивизию участок на передовой составлял в среднем 47 км, расширяясь до неоправданных 60 км в секторе 3-й армии за счет практически незаметного сокращения километража (44 км) в полосе контролировавших оставшиеся 350 км «Белостокской дуги» 10, 13 и 4-й армий⁵⁰. В результате при таких плотностях противодействовать врагу оборонительными, а тем более наступательными операциями было невозможно, чего не могло не осознавать руководство Красной армии.

В связи с этим нет оснований абсолютизировать вслед за И. А. Басюком планы прикрытия границ СССР, переоценивать их значение для обороны страны и искусственно их выделять из всего замысла Генштаба относительно боевых действий на Западном ТВД, потому что прикрытие выступало только стадией в процессе развертывания вооруженных сил. А указанные материалы — пусть и важная, но при этом составная часть плана войны с Германией⁵¹. Они предназначались исключительно для прикрытия *отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск* военных округов⁵². А с учетом фразы «*на период мобилизации (отмобилизования), сосредоточения и развертывания*» в заголовках документов ПриОВО и КОВО

о принятом с началом 1941 г. решении развернуть ее главные силы (без одного полка) для обороны крепости Осовец и укрепления Ганендз во втором эшелоне армии. И даже с учетом того, что за истекшее до войны полугодие 10-я армия получила из округа дополнительные указания еще трижды, первоначальное предложение армейского командования об использовании стрелковой дивизии так и осталось без изменений. Во всяком случае, готовая к июню 1941 г. записка по прикрытию ЗапОВО все так же предполагала размещение дивизии позади идущих вдоль границы позиций для того, чтобы 2-я стрелковая дивизия смогла прикрыть сосредоточение готовившего контрудар 11-го механизированного корпуса в районе Стренькова Гура, Тыкоцин, Кнышин (между Ломжей и Белостоком) на случай прорыва противника в направлении на Белосток. См.: Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 7, 8, 10; Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны: в 2 т. М., 2017. Т. 1. С. 448–449, 454.

⁴⁹ Подсчитано с учетом норматива обороны стрелкового батальона дивизии (1,5–2 км), возможности ее растяжения до 3–5 км с опорой на укрепрайон и прописанных в уставе оборонительных порядков состоявших из батальонов дивизий и полков. См.: Полевой устав РККА (ПУ-39). Ст. 104, 105, 375.

⁵⁰ Подсчитано по: Семидетко В. А. Истоки поражения в Белоруссии... С. 30; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 8, 13–14.

⁵¹ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина... С. 394.

⁵² 1941 год. Кн. 2. С. 227, 233, 239; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 5; № 6. С. 2.

временный характер планов прикрытия приграничных районов становится очевидным⁵³.

На самом деле реализация заложенных в прикрытии мероприятий требовалась Красной армии для того, чтобы «обеспечить себя от внезапного удара противника, прикрыть развертывание войск и подготовку их к переходу в наступление»⁵⁴, поэтому концепция операции фронтового объединения складывалась из следующих друг за другом этапов. Наиболее ярко эта цепочка проявила себя в записке М. А. Пуркаева, составленной на базе «южного» варианта. Сначала штабом КОВО предполагалась оборона строившихся на границе укрепленных рубежей выделяемыми для прикрытия развертывания силами с целью не допустить прорыва врага и обеспечить сосредоточение армий для наступления. И лишь с окончанием 30-дневной мобилизации ЮЗФ получал возможность разгромить противника на восточном берегу Вислы в рамках решения своей ближайшей задачи на территории Польши (второй этап операции)⁵⁵. Но и фактически снятый с повестки еще в 1940 г. «северный» вариант также предусматривал оборону опиравшихся на укрепленные районы армий в интересах закрытия границ и недопущения вторжения противника в период сосредоточения дивизий накануне захвата ими Восточной Пруссии⁵⁶. Значит, избрание направления удара и схемы развертывания не влияло на последовательность действий в первые дни войны. Вне зависимости от обстоятельств конфликта и деталей намеченных операций с объявлением тревоги планы прикрытия округов запускались без промедления. И уже затем в ходе мобилизации, сосредоточения и развертывания начинали готовиться операции группировок. Вот почему при любом варианте фронты исполняли приказы «сковать» или «атаковать» неприятеля, равно как и «нанести ему поражение» лишь «по сосредоточении войск»⁵⁷.

Важнейшим фактором для вскрытия причин катастрофы Приграничного сражения является понимание всех упомянутых в предыдущем абзаце терминов. Под мобилизацией вооруженных сил подразумевают перевод последних на организацию и состав военного времени за счет наличия идущих на комплектование формирований обученных людских ресурсов и необходимой им военной и хозяйственной техники. Сосредоточением считают сбор войсковых объединений и отдельных частей в назначенных районах. Наконец, развертыванием называют мероприятия по созданию на театре войсковых группировок для ведения боевых действий⁵⁸. В целом определения не оставляют сомнений в том, что посредством мобилизации, сосредоточения и развертывания осуществляется приведение армии в состояние боеготовности, за которым может следовать как наступление, так и оборона. Ведь благодаря сосредоточению и развертыванию на ТВД возникает отсутствующее в прикрытии массирование сил на главных направлениях. Причем именно эшелон прикрытия становился основой формирования на фронте ударных группировок. В директиве наркома и Генштаба (апрель 1941 г.) говорилось: «Прикрытие границы организовать по типу прочной, усиливающейся по мере прибытия

⁵³ Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи. № 2. С. 9; № 4. С. 3.

⁵⁴ Горьков Ю. А. Готовил ли Сталин упреждающий удар против Гитлера в 1941 году. С. 44.

⁵⁵ 1941 год. Кн. 1. С. 492–494.

⁵⁶ Там же. С. 244–245, 247.

⁵⁷ Там же. С. 185–187, 241–247.

⁵⁸ Военный энциклопедический словарь. С. 451, 692, 711.

войск обороны»⁵⁹. И такой механизм превращения распыленных по фронту частей в полноценные соединения становится доступным для понимания лишь при сравнении сведений из директивы № 503859/сс/ов, записки по прикрытию ЗапОВО, справки Генерального штаба от 13 июня и Журнала боевых действий ЗФ (в особенности положений, характеризующих использование подразделений в развертывании и прикрытии на случай начала войны).

Нужно отметить, что количество и нумерация дивизий, перечисленных в директиве наркома, записке штаба ЗапОВО и справке Генштаба, соответствуют информации из Журнала боевых действий о составе округа на 22 июня (24 сд, 12 тд, 6 мд, 2 кд). Расхождение присутствует только в планах прикрытия из-за упомянутых в записке 19 стрелковых дивизий и исключения из рассмотрения подлежащих выводу на ТВД в ходе развертывания 5 стрелковых дивизий, не участвовавших в первоначальной обороне⁶⁰. Данное совпадение позволяет смоделировать ход сосредоточения на фронте всех формально имевшихся в Белоруссии дивизий под прикрытием частей первого эшелона. Как уже говорилось, находившиеся рядом с границей 10 стрелковых дивизий выдвигались на вынесенные вперед рубежи районов прикрытия в течение первых же суток тревожного периода (16–30 часов). В их ближайшем тылу собирались для контрударов 85-я и 2-я стрелковые дивизии 3-й и 10-й армий вместе со всеми подвижными корпусами армейского подчинения (8 тд, 4 мд, 2 кд). Спустя 2–4 дня по мере накопления в приграничье личного состава к арьергарду группировки районов прикрытия присоединяли войска первых мобилизационных эшелонов 24-я и 100-я стрелковые дивизии 3-й и 4-й армий. В распоряжении фронта изначально находились пара механизированных корпусов (4 тд, 2 мд) и 5 стрелковых дивизий, последние из которых занимались сосредоточением и строительством тыловых линий обороны с 3-го по 10-й (15-й) день мобилизации⁶¹. Правда своей справкой от 13 июня Генштаб разрешал Д. Г. Павлову иметь в резерве лишь 2 стрелковые дивизии после отправки трех других для усиления армий, скорее всего, на завершающем этапе сосредоточения, сопровождавшегося прикрытием⁶². Наконец, 5 оставшихся за рамками плана прикрытия стрелковых дивизий перебрасывались в ходе развертывания из мест дислокации в подчинение армейских штабов ЗФ, судя по всему, также в последнюю очередь⁶³.

Таким образом, с завершением отомобилизования, сосредоточения и развертывания выделяемый для обороны укрепрайонов и позиций полевого доусиления авангард должен был обернуться массированием сил за счет подтягивания их из глубины. В этом случае армии передового эшелона фронта располагали бы уже 22 стрелковыми дивизиями на фоне 12 обеспечивших начальное прикрытие гра-

⁵⁹ 1941 год. Кн. 2. С. 137.

⁶⁰ См.: Там же. С. 228–230; *Захаров М. В.* Накануне великих испытаний. С. 305, 307; *Горьков Ю. А., Семин Ю. Н.* Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 8–9; ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 71–73.

⁶¹ *Горьков Ю. А., Семин Ю. Н.* Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 8–11, 13–14; 1941 год. Кн. 2. С. 228–230.

⁶² *Захаров М. В.* Накануне великих испытаний. С. 307. — Возможность такого порядка развертывания подтверждается директивой наркома обороны и Генштаба (апрель 1941 г.). Раздел документа «Прикрытие отомобилизования, сосредоточения и развертывания войск фронта» содержит требование вывести в резерв фронта к 15-му дню мобилизации семь стрелковых дивизий и только затем включить их в состав армий. См.: 1941 год. Кн. 2. С. 137, 138.

⁶³ 1941 год. Кн. 2. С. 229.

ниц. Вместе с тем реализация последнего условия представляется исключительно важной для осуществления войсками ЗФ операций в обстоятельствах 1941 г. Суть проблемы заключалась в том, что ко времени начала войны Красная армия находилась в состоянии переходного периода: менялись организационная и командная структура, обновлялись вооружения и система подготовки кадров, составлялись новые планы и осуществлялись перемещения войск⁶⁴. В таких обстоятельствах многие приготовления просто запоздали. Например, во всех округах крайне медленно шло создание основной единицы бронетанковых сил — механизированных корпусов, объединявших две танковых и одну моторизованную дивизию каждый. По состоянию на 22 июня в Белоруссии таких корпусов насчитывалось шесть. При этом положенная им техника (в том числе танки Т-34 и КВ) на деле числилась в единственном на весь округ 6-м механизированном корпусе (4-я и 7-я тд, 29-я мд), да и то в количествах, близких к штатным⁶⁵. 29-я танковая дивизия 11-го мехкорпуса эксплуатировала 200 старых танков Т-26, а 14-й механизированный корпус располагал 22-й и 30-й танковыми дивизиями в штатах бригад и, по некоторым сведениям, боеспособной 205-й моторизованной дивизией⁶⁶. Прочие мехкорпуса (13, 17, 20-й) едва успели приступить к формированию, испытывали нехватку матчасти и оставались небоеспособными. Следовательно, вместо существовавших на бумаге 12 танковых и 6 моторизованных дивизий Д. Г. Павлов мог положиться всего лишь на 2 танковых и 1–2 моторизованных дивизии и 3 танковых бригады, которые не шли ни в какое сравнение с дивизией⁶⁷.

⁶⁴ Glantz D. M. Barbarossa... P. 31.

⁶⁵ ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 71–73; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 8; Гланц Д. Колосс поверженный. Красная Армия в 1941 году. М., 2008. С. 230–231.

⁶⁶ СБД ВОВ. Вып. 35. С. 8–9. — Журнал боевых действий ЗФ не содержит примечаний относительно низкой боеспособности 205-й моторизованной дивизии и, очевидно, считает ее полноценным соединением. Однако начальник штаба 4-й армии Л. М. Сандалов свидетельствует, что дивизия страдала нехваткой автотранспорта и потому использовалась для занятия позиций в тылу армии (р. Мухавец, Пружаны — Запруды) и для подготовки к обороне Березы силами «пеших подразделений» в первый же день войны. Таким образом, 22 июня активных действий дивизия не вела. И только на следующее утро она участвует в контрударе, выделив для атаки два «импровизированных» моторизованных батальона и около 40 танков. Следовательно, организованным формированием она не являлась. Эти данные противоречат информации из Журнала боевых действий и дают основание употреблять выражение «1–2 моторизованные дивизии» при характеристике боеготовых мотострелковых сил дивизионного эквивалента ЗФ с учетом 29-й моторизованной дивизии 6-го механизированного корпуса. См.: ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 15, 19, 72; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 9; Сандалов Л. М. Первые дни войны. Боевые действия 4-й армии 22 июня — 10 июля 1941 г. М., 1989. С. 85, 94, 101, 109.

⁶⁷ ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 71–73; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 8–10. — Штат советской танковой дивизии в 1941 г.: 10 940 человек, 375 танков, 95 бронемашин, 375 мотоциклов, 40 орудий (из них 12 37-мм зенитных), 45 минометов, 83 трактора и 1696 автомашин. Однако состояние числившихся бригадами 22 и 30-й танковых дивизий 14-го механизированного корпуса было иным. К примеру, 30-я танковая дивизия насчитывала 9261 бойца и располагала 174 пушечными танками Т-26, 6 огнеметными танками БХМ-3, 5 бронемашинами БА-20, 15 мотоциклами, 32 орудиями (4 из них 37-мм зенитных), 34 минометами, 19 тракторами и 357 автомобилями. Налицо недостаток танков и броневиков, снижавший мощь дивизии как минимум вдвое. И самое главное: 30-я танковая дивизия являлась небоеспособной в качестве механизированного соединения из-за нехватки автомашин и могла обеспечить только поддержку пехоте в ближнем бою. См.: Захаров М. В. Накануне великих испытаний. С. 268; Донесение отдела пропаганды 30-й танковой дивизии начальнику управления пропаганды ЗапОВО за период боев с 22 по 28 июня // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 27а. Л. 407. URL: http://archive.mil.ru/archival_service/central/resources/collec

Эти факторы снижали шансы размещенной вдоль «Белостокской дуги» группировки прикрытия на противодействие попыткам врага сорвать ее усиление за счет передислокации на ТВД всех находившихся позади боеспособных частей ЗапОВО с объявлением мобилизации. Ведь среди 28 числившихся в армейских районах прикрытия дивизий (14 сд, 8 тд, 4 мд и 2 кд) только 20–21 (12 сд, 2 тд, 1–2 мд, 2 кд и 3 тбр) являлись пригодными для участия в начавшемся 22 июня Приграничном сражении⁶⁸. То же самое можно сказать обо всех учтенных Генштабом войсках при планировании первой операции на западном направлении. Так как вместо распределявшихся 13 июня справкой Генштаба⁶⁹ между армиями (36 дивизий: 22 сд, 8 тд, 4 мд и 2 кд) и резервом фронта (8 дивизий: 2 сд, 4 тд, 2 мд) 44 дивизий ЗапОВО (24 сд, 12 тд, 6 мд, 2 кд) управление ЗФ реально могло развернуть готовые к бою 22 стрелковые, 2 танковые, 1-2 моторизованные, 2 кавалерийские дивизии и 3 танковые бригады у себя в головном эшелоне с удержанием в ближайшем тылу оставшихся 2 стрелковых дивизий⁷⁰. Правда, осуществившееся даже с поправками сосредоточение всех имевшихся в округе сформированных соединений (29–30 дивизий и 3 тбр) под прикрытием авангардов 3, 10, 13 и 4-й армий (17–18 дивизий и 3 тбр) могло увеличить силы Красной армии в приграничных районах в полтора раза или даже больше. Отныне распоряжавшееся 22 стрелковыми, 2 танковыми, 1-2 моторизованными, 2 кавалерийскими дивизиями и 3 танковыми бригадами армейское командование получало возможность выдвинуть к передовой двукратное

---

tion/world_war.htm (дата обращения: 30.10.2018). — Аналогично дает знать о себе проблема классификации 29-й танковой дивизии 11-го мехкорпуса, также имевшей в строю не всю технику («около 200 Т-26»). В связи с этим уместно оценить готовность танковых войск ЗФ в 2 танковые дивизии и 3 танковые бригады с отнесением 29-й танковой дивизии к последним на том основании, что сам командир 11-го мехкорпуса считал свой корпус «танковой бригадой с разделенной матчастью между трех дивизий». См.: Доклад о боевых действиях 11 мк // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 83. Л. 63. URL: www.pamyat-naroda.ru (дата обращения: 24.10.2018).

⁶⁸ Подсчитано по: 1941 год. Кн. 2. С. 228–229; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 8; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 7–9; Положение войск Западного фронта в первый день войны. Карта // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 207. URL: http://mil.ru/files/files/camo/gallery_2.html. (дата обращения: 13.09.2017). — 24-я стрелковая дивизия 3-й армии и 100-я стрелковая дивизия 4-й армии не учитываются изначально при обороне границ из-за отсутствия на ТВД ко времени нападения. Их переброска из Молодечно и Минска автотранспортом и железной дорогой ожидалась в течение нескольких дней после начала мобилизации. См.: Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 9; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 9; Положение войск Западного фронта... // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 207.

⁶⁹ Подготовленная заместителем начальника Генштаба Н. Ф. Ватутиным справка о развертывании Вооруженных сил отличает состав 3, 10, 13 и 4-й армий ЗФ от построений армий из записки по прикрытию ЗапОВО. Увеличивается число стрелковых дивизий в подчинении армейских управлений (22 вместо 14), сокращается резерв командующего фронтом (8 дивизий вместо 11). Кроме того, 2 танковые, 1 моторизованная и 2 кавалерийские дивизии Белостокского района прикрытия (10-я армия) перебрасываются в распоряжение 13 и 4-й армий, формируя конно-механизированное объединение (6 тд, 3 мд, 2 кд) на левом фланге ЗФ. Получается закончившая развертывание группировка, способная к реализации оперативных планов. См.: Захаров М. В. Накануне великих испытаний. С. 307; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 8–9.

⁷⁰ См.: Захаров М. В. Накануне великих испытаний. С. 305, 307; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 7–10; ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 71–73. — Наряду с учтенными 2 стрелковыми дивизиями в резерве ЗФ предположительно собирались оставить сосредоточивающиеся во время прикрытия у Волковыска и Ошмян под управлением командования ЗапОВО подразделения не успешших получить матчасть и абсолютно небоеспособных 17 и 20-го мехкорпусов (4 тд, 2 мд). См.: 1941 год. Кн. 2. С. 229, 230; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 9–10; ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 72.

число только стрелковых дивизий (до 22 сд) с наращиванием потенциала занявшей укрепрайоны и позиции полевого доусиления в первые часы войны пехоты прикрытия (10 сд). Это влекло за собой сокращение фронта каждой стрелковой дивизии в эквивалентной пропорции (23,5 км вместо средних 47; 30 км вместо 60 в 3-й армии и 22 км вместо 44 во всех остальных армиях). В результате плотность соединений переднего края развернутого ЗФ приближалась к требованиям ПУ-39 хотя бы для обороны укрепрайонов (16–30 км на стрелковую дивизию) и с учетом налаженной связи между фронтовыми и армейскими эшелонами предоставляла несопоставимые возможности для сопротивления⁷¹. Последнее становится очевидным из сравнения ожидавшегося и сложившегося соотношения сил в полосе наступления на Москву немецко-фашистской ГА «Центр».

Согласно плану «Барбаросса», германское командование намеревалось уничтожить Красную армию в западных областях СССР. К северу от Припятских болот создавались две группы армий, южная из которых (ГА «Центр») была призвана наступать из района Варшавы с целью разгрома советских вооруженных сил на земле Белоруссии. Ее штаб объединял 4-ю и 9-ю армии, 2-ю и 3-ю танковые группы с размещением танковых групп на флангах (Кобрин, Сувалки). Своим продвижением на восток этим группам надлежало создать «предпосылки для уничтожения противника между Белостоком и Минском» (окружить его). В то же время ликвидация попавших в котел группировок ЗФ возлагалась на шедшую в арьергарде пехоту 4-й и 9-й армий⁷². Таким образом, замысел с концентрическими ударами нашел воплощение в сосредоточении ГА «Центр» вдоль изогнутой линии советских границ.

Всего к 22 июня 1941 г. группа насчитывала 50 дивизий — 31 пехотную (пд), 9 танковых, 1 кавалерийскую, 6 моторизованных (включая 1 мд СС «Рейх») и 3 охранные (охр. д)⁷³. При этом 4 пехотные, 4 танковые, 3 моторизованные дивизии 3-й танковой группы (фронт Шиткемен — Гибы), действовавшие изначально в полосе СЗФ, форсировали р. Неман у Меркине, Алитуса и Приенай, атаковали сперва на Вильнюс и только затем — в обход Минска с рубежа Молодечно — оз. Нарочь⁷⁴. Значит, на подступах к «Белостокской дуге» (Гибы — Остроленка — Влодава) против 3, 10, 13 и 4-й армий ЗФ в двух эшелонах немцами было собрано 38 соединений дивизионного звена (27 пд⁷⁵, 2 охр. д, 5 тд, 3 мд, 1 кд) и отдельные подразделения 221-й охранной дивизии. Из них 19 пехотных, 4 танковые, 1 кавалерийская и 5 неполных

⁷¹ Подсчитано по: ПУ-39. Ст. 104–105, 375; Семидетко В. А. Истоки поражения в Белоруссии... С. 30; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 8, 13–14; Захаров М. В. Накануне великих испытаний. С. 307; ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 71–73.

⁷² «Совершенно секретно! Только для командования!»... С. 150, 151, 160, 162–163.

⁷³ Подсчитано по: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4: Der Angriff auf die Sowjetunion / Von Horst Boog und and. Stuttgart, 1983. Beiheft 2. Schematische Kriegsgliederung. Stand: B-Tag 1941 (22. 6) “Barbarossa”. — Исключаются из расчетов силы моторизованного полка «Великая Германия», сводного соединения СС (4 моторизованных и 2 кавалерийских полка) и 900-й моторизованной бригады. См.: Schematische Kriegsgliederung...; Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (КТВ ОКВ) 1940–1945. Bd. 1. 1 August 1940 — 31 Dezember 1941 / Zusammenge stellt und erläutert von Hans-Adolf Jacobsen. Frankfurt a.M., 1965. S. 416.

⁷⁴ Гот Г. Танковые операции. М., СПб., 2006. С. 201–202; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 1. С. 233; Schematische Kriegsgliederung...; Ansatz Barbarossa. Stand: B-Tag. Карта // ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12484. Д. 1. URL: http://mil.ru/files/files/camo/gallery_1.html (дата обращения: 01.03.2018).

⁷⁵ В том числе 293-я пехотная дивизия резерва ГА «Центр».

дивизий (129, 102, 167, 267-я пд, 221-я охр. д) выводились на передовую. Вместе с тем концентрация сил в авангарде обеспечивалась гитлеровцами с южного фаса «выступа» (фронт р. Брок (приток р. Западный Буг севернее Малкия-Гурна) — Влодава, 12 пд, 4 тд, 1 кд, части 167 и 267-й пд (фактически 1 пд)) и в особенности у его оснований: в направлениях Сувалки — Гродно (фронт по госгранице Гибы — Рачки, 5 пд) и Брест — Кобрин, Пружаны (Янув-Подляски — Славатыче, 3 пд, 4 тд, 1 кд, части 167 и 267-й пд)⁷⁶. В то же время врага могли встретить 24 стрелковых, 2 танковые, 1–2 моторизованные, 2 кавалерийские дивизии и 3 танковых бригады Западного ОВО (периметр Капчиамеистис / оз. Кавишки — Щучин — Новгород — Чижов — Дрогичин — Влодава / оз. Свитязское) с выдвинутым вперед сопоставимого с угрозой числа боеспособных соединений (20–22 сд). Причем Д. Г. Павлов имел возможность развернуть в соответствии с планом на флангах в двух эшелонах и в оперативной связи друг с другом 5 стрелковых дивизий и 1 танковую бригаду 3-й армии (Капчиамеистис / оз. Кавишки — Щучин), а также 12 стрелковых, 2 танковых, 1–2 моторизованных, 2 кавалерийских дивизии, 2 танковых бригады 13-й и 4-й армий (Чижов — Дрогичин — Влодава / оз. Свитязское), значительно меньше уступавших агрессору по сравнению с Гродненским (3 сд, 1 тбр), а тем более Брестско-Бельским (5 сд, 1 мд⁷⁷, 2 тбр) районами прикрытия границы СССР⁷⁸.

Однако утром «самого длинного дня» 1941 г. с первыми залпами артиллерии в приграничье стала складываться внештатная ситуация. С немецкой стороны в ночь на 22 июня выдвинулась группировка, пригодная для первой операции. По другую сторону границы в зоне ЗапОВО (как и ПриБОВО с КОВО) по-прежнему находилось только боевое охранение войск мирного времени. Это называется «упреждением в развертывании»⁷⁹. Германия успела развернуть на ТВД группировки, оснащенные всем необходимым для ведения войны⁸⁰; поэтому ГА «Центр» смогла нанести удар силами 39 дивизий, сразу же бросив в сражение 19 пехотных, 4 танковые и 1 кавалерийскую дивизии в полном составе и отдельные части 4 пехотных и 1 охранной дивизий впереди резервов⁸¹. Противодействовать силам неприятеля было нечем, так как штаб округа получил из Москвы приказ о приведении войск в боевую готовность лишь за несколько часов до открытия боевых действий. И хотя по сигналу «Гроза» активировались планы прикрытия, времени на сосредоточение и развертывание уже не оставалось — в 4 часа утра по заставам был открыт ураганный огонь, а спустя всего 60 минут противник перешел в наступление по всему фронту⁸².

⁷⁶ Подсчитано по: Schematische Kriegsgliederung...; Ansatz Barbarossa... // ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12484. Д. 1.

⁷⁷ 205-я моторизованная дивизия в плачевном состоянии.

⁷⁸ 1941 год. Кн. 2. С. 201, 203, 234; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 6; № 3. С. 5, 7, 8, 14. Подсчитано по: ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 71–73; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 7–10; 1941 год. Кн. 2. С. 201; Захаров М. В. Накануне великих испытаний. С. 307; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 8. — Не учитываются 24-я стрелковая дивизия 3-й армии и 100-я стрелковая дивизия 4-й армии.

⁷⁹ Исаев А. В. Чудо Приграничного сражения. Что на самом деле произошло в июне 1941 года? М., 2013. С. 278–279.

⁸⁰ Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны. С. 20.

⁸¹ Ansatz Barbarossa... // ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12484. Д. 1.

⁸² ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 8; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 7.

В итоге к началу войны командование ЗапОВО не успело создать ни наступательной, ни оборонительной группировки⁸³. И вместо 29–30 дивизий и 3 танковых бригад войска ГА «Центр» встречало размещенное на границе (Поречье — Гродно — Августов — Осовец — Стависки — Ломжа — Замбров — Цехановец — Семятичи — Высоко-Литовск — Брест — Малорыта) армейское охранение (12 сд, 1 кд, 2 тбр), оборону которого подпирали 2 танковые (Белосток, Хорощ), 1–2 моторизованные (Белосток, Береза), 1 кавалерийская (Волковыск) дивизии, 1 танковая бригада (Пружаны) и небоеготовые 13 и 11-й (33-я тд, 204-я мд) мехкорпуса благодаря дислокации к западу от первого фронтового тылового оборонительного рубежа Меркине — Ротница — Озеры — Пузевище — р. Неман до Лунно — р. Неман до устья р. Россь — р. Россь до Волковыск — Порозув — Новы-Двур — Мурава — Пружаны — Днепровско-Бугский канал до Городца⁸⁴. Следовательно, армии ЗФ уступали врагу и в авангарде (13 дивизий и 2 тбр. vs. 24 полных и 5 неполных дивизий), и во всех эшелонах сразу (17–18 дивизий и 3 тбр. vs. 38 полных и 1 неполная дивизии) в силу отсутствия на ТВД половины пехотных частей (12 сд)⁸⁵. Это объясняется тем, что лишь в середине июня в Белоруссии началось выдвижение 21, 44 и 47-го стрелковых корпусов с корпусными частями из мест дислокации в глубоком тылу (Полоцк, Лепель, Витебск, Бобруйск, Могилев, Гомель, Смоленск, Вязьма) ближе к границе. Причем 17, 50, 121, 161-я стрелковые дивизии и два полка 37-й стрелковой дивизии шли походом, и только незначительная их часть (64, 108 и 143-я сд, остальные подразделения 37-й сд) перевозилась железной дорогой⁸⁶. Вот почему не приходится удивляться нахождению этих и других соединений (24, 55, 100 и 155-й сд) в 100 и более километрах от фронта (Барановичи, Обуз-Лесна, Бытень, Слуцк, Дуниловичи, Лида, Беняконе (Бол. Солечники), Вороново, Молодечно, Минск и пригороды)⁸⁷ утром рокового дня⁸⁸. Почти идентичная обстановка сложилась в полосе ПриОВО на фоне столь же позднего оповещения управле-

⁸³ Лопуховский Л. Н. 1941. На главном направлении. М., 2014. С. 94.

⁸⁴ СБД ВОВ. Вып. 35. С. 7–10; Положение войск Западного фронта... // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 207. — Указанная позиция принимается за рубеж сосредоточения фронтовых резервов со смещением выделяемых армиям сил к западу от него. Здесь должны были строить оборону в прикрытии границы подчиненные штабу ЗФ 5 стрелковых дивизий 21-го и 47-го стрелковых корпусов с оставлением 2 дивизий из 5 в резерве фронта ко времени начала первой операции по завершении мобилизации. См.: 1941 год. Кн. 2. С. 229–230; Захаров М. В. Накануне великих испытаний. С. 307; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 8–10.

⁸⁵ Подсчитано по: СБД ВОВ. Вып. 35. С. 7–10; Положение войск Западного фронта... // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 207; Ansatz Barbarossa... // ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12484. Д. 1.

⁸⁶ Хорьков А. Г. Грозовой июнь... С. 176; Накануне: Западный особый военный округ... С. 391; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 9; Краткая справка о боевой деятельности 21 стрелкового корпуса // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 83. Л. 2. URL: www.pamyat-naroda.ru. (дата обращения: 20.01.2018).

⁸⁷ Ряд выведившихся на ТВД стрелковых дивизий встретил 22 июня в движении и был вынужден продолжать сосредоточение в указанных новых районах даже в первые дни войны. См.: СБД ВОВ. Вып. 35. С. 7, 9, 23, 29, 32, 33, 40, 41.

⁸⁸ Положение войск Западного фронта... // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 207; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 8–9; 1941 год — уроки и выводы. С. 90. — 24, 55, 100 и 155-я стрелковые дивизии не покидали свои дислокационные пункты (Молодечно, Слуцк, Минск и Барановичи) вплоть до самого начала войны из-за того, что их перемещение на границу автотранспортом и эшелонами закладывалось в планы прикрытия и должно было осуществляться с запуском мобилизации с первого дня боевых действий (М-1). См.: СБД ВОВ. Вып. 35. С. 8–9; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 9; 1941 год. Кн. 2. С. 201; Журнал бое-

ний 8 и 11-й армий об угрозе нападения⁸⁹. Разница заключалась лишь в том, что 6 из 10 его «глубинных» стрелковых дивизий пребывали в армейском тылу на расстоянии от передовой в 50–100 км⁹⁰. Однако даже в таких условиях сосредоточение войск СЗФ запаздывало и не позволяло создать выраженную группировку. Именно данное обстоятельство позволяло немцам бить войска в Прибалтике по частям: сначала прикрытие (7–8 сд), потом 12-й и 3-й мехкорпуса и, наконец, подходившие в течение 5–7 суток резервы⁹¹.

В результате благоволившей вермахту внезапности, своевременного развертывания и значительного превосходства в силах ГА «Север» и 3-й танковой группы уже 23 июня на участке прорыва танков (11-я армия, фронт Юрбург (Юрбаркас) — Капчиаместис / оз. Кавишки) начался кризис оборонительной операции⁹². Имея в одном авангарде 7 пехотных дивизий (12, 30, 32, 121, 122, 123, 126-ю) 16-й армии (фронт р. Неман — Шиткемен), а также 4 пехотных (5, 6, 26, 35-ю), 3 танковых (7, 12, 20-ю) дивизии и полк 18-й моторизованной дивизии 3-й танковой группы (Шиткемен — Гибы) против 5, 33, 128, 188-й стрелковых дивизий (р. Неман — Копциово) эшелона прикрытия, подпиравших его фронт 5-й танковой (Алитус) и 84-й моторизованной (Кайшядорис) дивизий, 10-й противотанковой артбригады (Козлова Руда / Каунас), и выдвигавшихся из глубины 23-й (на марше Пагелижяй — Андрушканцы) и 126-й стрелковых дивизий (Жиежморяй — Прены), враг смог быстро поколебать фронт всей 11-й армии⁹³. При этом наибольших успехов ему удалось достичь на Виленском направлении и создать угрозу правому крылу ЗФ благодаря разгрому несколькими корпусами вынесенных к границам позиций 128-й стрелковой дивизии, а затем и единственного на ее участке резерва — 5-й танковой дивизии. Перечисленные соединения были рассеяны, и в условиях воз-

---

вых действий 2 стрелкового корпуса с апреля 1941 года // ЦАМО РФ. Ф. 807. Оп. 1. Д. 5. Л. 2. URL: www.pamyat-naroda.ru (дата обращения: 26.10.2018).

⁸⁹ Директивы были составлены для отправки (ПриОВО) и отправлены в войска (ЗаОВО) в 2 ч. 25 мин. 22 июня 1941 г. См.: СБД ВОВ. Вып. 34. С. 33; Вып. 35. С. 12.

⁹⁰ 1941 год — уроки и выводы. С. 90.

⁹¹ Журнал боевых действий Северо-Западного фронта (далее ЖБД СЗФ) // ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200. Л. 1, 2. URL: www.podvignaroda.ru (дата обращения: 17.05.2017).

⁹² 1941 год. Кн. 2. С. 203, 228; Schematische Kriegsgliederung... // ЖБД СЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200. Л. 2, 5–7; Ansatz Barbarossa... // ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12484. Д. 1. — Против разбросанных по Прибалтике войск СЗФ (19 сд, 4 тд, 2 мд, 2 птабр., 1 воздушно-десантный корпус, 1 отдельная стрелковая бригада) немцы к 22 июня 1941 г. успели собрать на границе Литвы (Паланга — Капчиаместис и западнее) в полосе обороны сил прикрытия 24 пехотных, 7 танковых, 6 моторизованных (с учетом моторизованной дивизии СС) и 3 охранные дивизии, под управлением штабов 18 и 16-й армий, 4-й танковой группы, 23-го резервного корпуса, 101-го района тыла ГА «Север» и 3-й танковой группы ГА «Центр». См.: СБД ВОВ. Вып. 34. С. 3, 31–32; Горьков Ю. А., Семин Ю. Н. Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 5, 9; ЖБД СЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200. Л. 4, 6–7; Отчетная карта положения сторон к началу боевых действий 21.6.1941 года // ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 249. URL: www.pamyat-naroda.ru (дата обращения: 17.05.2017); Ansatz Barbarossa... // ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12484. Д. 1; Schematische Kriegsgliederung...

⁹³ СБД ВОВ. Вып. 34. С. 32; ЖБД СЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200. Л. 1, 7; Отчетная карта положения сторон... // ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 249; Ansatz Barbarossa... // ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12484. Д. 1; Schematische Kriegsgliederung... — Подчинявшиеся штабу 11-й армии 2-я танковая, 179-я и 184-я стрелковые дивизии не учитываются в силу того, что уже 22–23 июня 2-я танковая была нацелена на разгром Тильзитской группировки противника (Скаудвиле), а обе стрелковые дивизии готовили тыловой рубеж по р. Вилия в районе Вильно. См.: ЖБД СЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200. Л. 4–7; СБД ВОВ. Вып. 34. С. 32.

никшего из-за ненадежности 179-й и 184-й стрелковых дивизий разрыва на стыке с подразделениями Д. Г. Павлова уже 24 июня пал Вильнюс, от которого немецкая группировка повернула на Минск во фланг и тыл бывшего ЗапОВО⁹⁴. Тем самым положение Красной армии в Белоруссии из тяжелого превращалось в критическое, потому что синхронному удару частей ГА «Центр» подвергался ее левый фланг. Здесь на передовой стояли 12 пехотных дивизий и отдельные полки 167-й и 267-й пехотных дивизий, в сумме составляющие еще одну дивизию, 4 танковые, 1 кавалерийская дивизии гитлеровцев (р. Брок — Влодава), а также 6 стрелковых дивизий и 1 танковая бригада советских войск (Чижов — Дрогичин — Влодава / оз. Свитязское). В ситуации упреждения в развертывании не приходится говорить о возможности размещения 12 стрелковых дивизий в первом эшелоне армий левого крыла ЗФ с двукратно меньшим фронтом обороны каждой, тем более что управление 13-й армии встретило войну в Могилеве. Причем в полосе прорыва (Брест — Кобрин, Пружаны) 2 стрелковые дивизии и 1 танковая бригада 4-й армии вынуждены были держать первую линию неприятеля силой до 7 дивизий и 2 полков⁹⁵. В результате противнику с ходу удалось развалить оборону армии, две полнокровные стрелковые дивизии (6 и 42-я) и 22-я танковая дивизия (фактически 29-я танковая бригада) которой понесли большие потери при отходе из Брестской крепости и военного городка⁹⁶. Так что к вечеру 22 июня 47-й моторизованный и 12-й армейский немецкие корпуса заняли Жабинку передовым отрядом 31-й пехотной дивизии и сумели разрезать Брестский район прикрытия выводом ему на тылы у Тевли лидера наступления — 18-й танковой дивизии⁹⁷. В то же время двигавшийся к фронту 47-й стрелковый корпус находился за 100 км и не мог содействовать в приграничье силам 4-й армии. С его 155-й и 121-й стрелковыми дивизиями немцы столкнулись

⁹⁴ ЖБД СЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200. Л. 4–11; Отчетная карта положения сторон... // ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 249; СБД ВОВ. Вып. 34. С. 32, 36, 44. — Командующий 3-й танковой группой Г. Гот сообщает, что корпуса его группы (5-й и 6-й армейские, 39-й и 57-й моторизованные) сразу же перешли в наступление согласно плану. Исходный рубеж для развертывания их первого эшелона (4 пд, 3 тд, полк 18-й мд) пришелся на участок границы между озерами Поможе/Поморж (рядом с Гибы) и Виштынецкое/Вустигер-зее (около Шиткемен). На восток от него шли районы 128-й стрелковой дивизии (Лоздзее — Сэрэе — Симно), а места дислокации главных сил 5-й и 188-й (Юровский лагерь, ст. Козлова Руда), равно как и 33-й стрелковой дивизии 16-го стрелкового корпуса (Вилькавишкис — Мариамполь), находились севернее. И образовавшийся промежуток между корпусом и 128-й стрелковой дивизией в полосе атаки 7 немецких дивизий оказался заполнен занятыми на строительстве тремя батальонами 126-й стрелковой дивизии (Кальвария) и выброшенным к Мариамполь неполным полком 33-й стрелковой дивизии. Это подкрепление не смогло удержать смежные фланги дивизии А. С. Зотова и корпуса М. М. Иванова, даже с учетом оказанного частями 33-й стрелковой дивизии (82-м полком без батальона) сопротивления наступавшей на Прены через Мариамполь пехоте 6-го корпуса. См.: Гот Г. Танковые операции. С. 59–60, 64–66, 202–206; Хорьков А. Г. Грозовый июнь... С. 179; СБД ВОВ. Вып. 34. С. 32; Ansatz Barbarossa... // ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12484. Д. 1; Schematische Kriegsgliederung...; Журнал боевых действий 16 стрелкового корпуса // ЦАМО РФ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 4а. Л. 2, 4, 5 об.-6; Журнал боевых действий 126 стрелковой дивизии 1 формирования // ЦАМО РФ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 8. Л. 1; Дислокация частей и соединений 11 армии на 18.00 21.6.41 г. Карта // ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 76. URL: www.pamyat-naroda.ru (дата обращения: 01.11.2018).

⁹⁵ См.: Положение войск Западного фронта... // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 207; Ansatz Barbarossa... // ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12484. Д. 1; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 8–9; Захаров М. В. Накануне великих испытаний. С. 307.

⁹⁶ См.: ЖБД ЗФ // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 11, 20; СБД ВОВ. Вып. 35. С. 8–9; Сандалов Л. М. Первые дни войны... С. 35, 76–77.

⁹⁷ КТВ ОКВ 1940–1945. Bd. 1... S. 490–491.

спустя три дня уже у Слонима. К тому времени части прикрытия были сильно потрепаны, и вступление в сражение корпуса ситуацию не меняло⁹⁸.

Таким образом, анализ источников дает основания считать причиной трагедии Западного фронта и всей Красной армии проволочки с реализацией планов прикрытия, помешавшие вовремя запустить процесс приведения вооруженных сил в боевую готовность. Так что ко времени перехода в наступление утром 22 июня скрытно завершившего сосредоточение вермахта советские фронты не располагали адекватными ударными группировками. Вместо этого их подразделения были разбросаны на огромном пространстве совсем не потому, что так планировалось изначально, а в силу отсутствия времени на мобилизацию, сосредоточение и развертывание. Следовательно, при абсолютном превосходстве захватчиков соединения прикрытия не могли повлиять на исход Приграничного сражения. Да и не были они рассчитаны на вторжение главными силами, потому что в период прикрытия и обороны границы авиации округов приказывалось «ударами по основным железнодорожным узлам, мостам, перегонам, группировкам войск *нарушить и задержать сосредоточение и развертывание противника*»⁹⁹. Иными словами предполагалось, что принятие решения о прикрытии должно совпадать по времени с началом развертывания немецкой армии за 10–15 суток до перехода к активным действиям¹⁰⁰. Этим объясняется превышавшая уставную ширину обороны дивизии (44–60 км), допустимая исключительно в обстоятельствах, когда Германия сама приступала к строительству фронта, располагала ограниченным количеством войск и не успевала организовать их взаимодействие. Значит, во избежание упреждения в развертывании ради смягчения первого страшного вражеского удара и предотвращения эскалации по наихудшему из возможных сценариев руководству СССР было необходимо своевременно объявить тревогу. К сожалению, правительство и военные оказались не в состоянии сделать это — очевидно, в силу позднего осознания неизбежности войны. В результате Красная армия обрекалась на поражение слишком высоким уровнем боеготовности вермахта.

References

- Anfilov V. A. *The Beginning of Great Patriotic War*. Moscow, Voenizdat Publ., 1962, 222 p. (In Russian)
- Basiuk I. A. “To Direct Troops on Battlefield Getting rid of Silly and Harmful Line Tactics”: the Main Reason of the Military Disaster in Byelorussia in 1941. *Rossiiskaia istoriia*, 2015, no. 1, pp. 19–28. (In Russian)
- Bobylev P. N. The Repetition of Disaster. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 1993, no. 7, pp. 14–21. (In Russian)
- Glantz D. M. *Barbarossa. Hitler's Invasion of Russia 1941*. Stroud, Charleston, Tempus Publ., 2001, 256 p.
- Glantz D. *Stumbling Colossus. The Red Army in 1941*. Moscow, Iauza, Eksmo Publ., 2008, 544 p. (In Russian)
- Got G. *Panzer Operations*. Moscow, AST Publ., Saint-Petersburg, Poligon Publ., 2006, 223 p. (In Russian)
- Horkov A. G. *The Thunderstorm June. The Tragedy and Feat of Troops of the Border Military Districts in the Initial Period of Great Patriotic War*. Moscow, Voenizdat Publ., 1991, 240 p. (In Russian)
- Isaev A. V. *Antisuvorov. The Great False of a Small Man*. Moscow, Iauza, Eksmo Publ., 2007, 349 p. (In Russian)
- Isaev A. V. *The Miracle of the Border Battle. What did Really Happen in June 1941?* Moscow, Eksmo, Iauza Publ., 2013, 704 p. (In Russian)

⁹⁸ *Исаев А. В.* Антисуворов. Большая ложь маленького человечка. М., 2007. С. 60.

⁹⁹ *Горьков Ю. А., Семин Ю. Н.* Конец глобальной лжи // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 9; № 3. С. 7; № 4. С. 3; № 5. С. 3–4; № 6. С. 4.

¹⁰⁰ См.: 1941 год. Кн. 1. С. 183, 239, 486; 1941: документы и материалы... Т. 1. С. 283.

- Lopuhovskiy L. N. *1941. At the Main Direction*. Moscow, S. Darkov Print., 2014, 536 p. (In Russian)
- Meltyuhov M. I. *Stalin's Lost Chance. The Soviet Union and the Struggle for Europe: 1939–1941*. Moscow, Veche Publ., 2000, 605 p. (In Russian)
- Sandalov L. M. *The First Days of War. The Fighting of the Fourth Army 22 June — 10 July 1941*. Moscow, Voenizdat Publ., 1989, 221 p. (In Russian)
- Semidetko V. A. The Sources of Defeat in Byelorussia. Western Special Military District on the Eve of 22nd June 1941. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 1989, no. 4, pp. 22–31. (In Russian)
- Tippelskirh K. *The History of the Second World War 1939–1945*. Moscow, AST Poligon Publ., 2001, 795 p. (In Russian)
- Zaharov M. V. *On the Eve of Great Trials*. Moscow, Patriot Publ., 2015, 340 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 18 июля 2018 г.

Рекомендована в печать 12 марта 2020 г.

Received: July 18, 2018

Accepted: March 12, 2020